
**РАЗВИТИЕ СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ / DEVELOPMENT OF COUNTRIES
AND TERRITORIES**

**КОРОЛЕВСТВО ИОРДАНИЯ:
СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ**

Шкваря Людмила Васильевна

В статье проводится анализ социально-экономической динамики Королевства Иордания за 2007–2016 гг. Показаны основные достижения страны — количественный рост показателей, а также качественное улучшение факторов производства. Отмечаются и сохраняющиеся ограничения, связанные с малым количеством сельскохозяйственных угодий и природных ресурсов, в том числе водных, а также расположением в нестабильном регионе мира, также как высокий уровень инфляции и безработицы, дефицит бюджета.

Ключевые слова: Иордания, макроэкономическая динамика, структура экономики, диверсификация, промышленность, внешнеэкономический сектор.

JEL-коды: E 20, E 21, E 22.

Введение

В современной мировой экономике постепенно растет роль развивающихся стран, что отмечают многие исследователи. Соответственно, растет интерес к изучению развивающихся стран, моделей их развития, их включению в систему мировой экономики и международных экономических отношений, возможностям, которые предоставляются в этих странах инвесторам, предпринимателям, туристам.

Одной из очень интересных и быстрорастущих стран в настоящее время является Королевство Иордания. В российской научной литературе представлены экономические и социальные исследования различных аспектов развития страны — как успешных, так и проблематичных. К первым, безусловно, можно отнести положительное влияние на темпы роста либеральных рыночных реформ, проводимых в Иордании в XXI в. Благодаря реформам, обеспечившим развитие экспортных производств и обильный приток иностранного капитала, стране удалось стать «очагом стабильности» на Ближнем Востоке (Салийчук А.В., 2010).

Исследователи характеризуют роль свободных экономических зон в Иордании как положительно влияющую на производство, экспорт, занятость, а также качество трудовых ресурсов, и в целом на финансовое состояние страны, включая рост притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Так, Н.Н.Ломакин отмечает: «Доля промышленного сектора квалифицированных промышленных зон (КПЗ) Иордании

Шкваря Людмила Васильевна — доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономики, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.

составляет 82%, в нем занято более 43 тыс. человек. Использование института зон позволяет инвесторам экономить до 15–35% стоимости продукции» (Ломакин Н.Н., 2017).

Аль-Саббаг Н.Ф.С., Карлик А.Е. проанализировали развитие сектора малых промышленных предприятий Иордании, занимающего значительное место в структуре экономики. Малые предприятия, по их мнению, обладают рядом преимуществ, в частности, таких как незначительное влияние на состояние окружающей среды, возможность создания малых промышленных предприятий практически во всех регионах государства, поскольку они не нуждаются в специально подготовленной инфраструктуре; мультипликативный эффект заключается в том, что они позволяют развивать сельскохозяйственные районы, диверсифицируя всю совокупность деятельности в этих регионах и снижая общие риски ведения хозяйственной деятельности. Последнее позволяет не только увеличить доходы населения в сельских районах, но и позитивно влиять на демографическую ситуацию (Аль-Саббаг Н.Ф.С., Карлик А.Е., 2016).

Варварова Л.С., Сухейль Н.М., Тищенко О.Ю. представили анализ водных ресурсов в Королевстве Иордания как одной из социально-экономических проблем. Авторы отмечают, что «По наличию воды Иордания занимает одно из самых последних мест в мире, с менее чем 130 м³ на душу населения в год для всех нужд. Демографические разложения, миграционный приток из-за региональной социально-политической нестабильности и экономического роста увеличили потребление воды. Это привело к тяжелой абстракции между запасами подземных вод, их использованием и пополнением» (Варварова Л.С. и др., 2017).

В данной статье мы стремились представить анализ социально-экономического развития за 2007-2016 гг., так как десятилетний период позволяет выявить устойчивые тренды. Для проведения анализа мы использовали главным образом статистику ЮНКТАД, что обеспечивает сопоставимость данных и, следовательно, более высокий уровень достоверности исследования.

Макроэкономическая и социальная динамика

Королевство Иордания — это малая страна с небольшой территорией (около 90 тыс. кв. км) и быстрорастущим населением (см. табл. 1). Из таблицы видно, что за 10 лет количество населения возросло на 1/3, средний возраст — 21 год. Численность городского населения, составляющего в 2016 г. почти 84%, растет незначительно. Это связано, в том числе, и с тем, что Иордания страдает от нехватки сельскохозяйственных земель и является четвертой беднейшей страной в мире по водным ресурсам, что лежит в основе значительной зависимости правительства от иностранной помощи.

Страна географически расположена между Сирией, Египтом, Израилем и Саудовской Аравией, т.е. фактически на стыке региональной нестабильности, что постоянно оказывает воздействие на экономику страны. Это воздействие тем более заметно, что государство обладает ограниченными природными ресурсами. Здесь имеются фосфаты, углекислый калий (поташ), сырая нефть из битуминозных сланцев, природный газ, мрамор, известняк, уран и доломиты. Значительный потенциальный ресурс в Иордании представляет собой сланцевая нефть.

Таблица 1.

Основные социально-экономические показатели Иордании в 2007-2016 гг.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП, млн долл.	17 111	21 973	23 820	26 425	28 840	30 937	33 594	35 827	37 517	38 655
ВВП на душу населения, долл.	2 763	3 386	3 492	3 679	3 807	3 871	3 993	4 067	4 096	4 088
Население, тыс. человек	6 193	6 490	6 821	7 182	7 575	7 993	8 413	8 809	9 159	9 456
Городское население, % от общей численности населения	81,70	81,96	82,22	82,47	82,72	82,97	83,21	83,45	83,68	83,91
Индекс потребительских цен, годовой	112,0	128,7	127,8	134,2	139,8	146,1	153,2	157,6	156,2	155,0
Поступления личных денежных переводов эмигрантов, млн. долл.	3 326	3 510	3 465	3 623	3 684	3 848	5 343	6 370	5 348	5 135
Капитальные трансферты, млн. долл.	13	284	1	0	0

Источник: составлено по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

Крупнейшие месторождения фосфоритов расположены в Эль-Хасе, между Амманом и портом Акаба и к северо-западу от Аммана. Калийную соль добывают из вод Мертвого моря. Страна находится на 3-м месте в мире после Марокко и США по экспорту фосфоритов и контролирует 5% мирового рынка. Фосфориты представляют собой также основное сырье для иорданской промышленности по производству удобрений (Jordan, 2018).

Иордания в значительной степени зависит от денежных переводов эмигрантов, главным образом работающих в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Как видно из табл. 1, их объемы устойчиво росли на протяжении исследуемого периода, за исключением 2015–2016 гг., которые столкнулись с негативными явлениями в национальной экономике в связи с падением цен на мировом рынке нефти. Таким образом, Иордания пострадала от экономического спада в странах Персидского залива, что привело к сокращению денежных переводов от выехавших в эти страны рабочих, достигших исторического максимума по стоимости в 2014 г. (17,8% ВВП). В 2016 г. они превысили 1/7 ВВП. В то же время в 2007 г. денежные переводы эмигрантов составляли 1/5 ВВП, т.е. 20%. Следовательно, можно говорить об относительном сокращении их роли для страны при количественном их росте за исследуемый период, что, с одной стороны, уменьшает финансирование национальной экономики, а с другой — может стать стимулом для ее реформирования в перспективе.

Кризис с сирийскими беженцами усугубил существующее давление на финансовую стабильность и социальную инфраструктуру, в то время как государственный долг растет по мере того, как правительство пытается покрыть расходы, связанные с приемом более 500 000 беженцев. Помимо гуманитарного и финансового кризиса, вызванного притоком сирийских беженцев, Иордания также сталкивается с высоким уровнем безработицы (в настоящее время он составляет 18%), высоким уровнем бедности и высоким уровнем неравенства. Кроме того, ожидается, что высокий уровень безработицы нанесет ущерб частному потреблению, которое составляет 89% ВВП и которые сократились в 2016 г. (см. табл. 2).

Учитывая хронически высокий уровень бедности и безработицы, правительство активно борется с инфляцией и большим дефицитом бюджета, развивает экономику в рамках Шариата с 1978 г. В 2016 г. инфляция была отрицательной из-за низких цен на сырьевые товары и экономической стагнации. Однако в 2017 г. она восстановилась благодаря росту цен на нефть и достигла 3,3%. Также страна добилась прогресса, сократив бюджетный дефицит с 10,3% ВВП в 2014 г. до 3,2% в 2016 г. и 2,5% в 2017 г. (The Report: Jordan, 2018), в частности, благодаря прекращению энергетических субсидий и низким ценам на нефть.

Несмотря на эти негативные явления, для Иордании, как видно из табл. 1, на протяжении рассматриваемого периода был характерен высокий и устойчивый рост ВВП и подушевых доходов — настолько высокий, что с 2007 по 2016 гг. объем ВВП в стоимостном выражении более чем удвоился, увеличившись с 17 111 млн долл. до 38 655 млн долл. соответственно.

Таким образом, в 2016 г. ВВП достиг исторического максимума за 25 лет, несмотря на снижение темпов его роста в 2015–2016 гг. до 2%. По оценкам, в 2017 г. рост ВВП составил 2,2%. Экономический рост остается скромным (2,3% ВВП в 2017 г.), но учитывая текущую напряженность в регионе, это следует рассматривать как

удовлетворительный результат. Рост останется умеренным в 2018 г. из-за нестабильности в регионе и последствий сирийского кризиса, и, как ожидается, достигнет в среднем 2,4% с последующим ростом в 2019 г. до 2,5% (по данным Всемирного банка) (Country profile: Jordan, 2017).

ВВП на душу населения увеличился за 10 лет несколько меньше, чем ВВП — с 2 763 долл. до 4 088 долл. соответственно. Как отмечает А.В.Салийчук, в 2005–2008 гг. в Иордании ВВП на душу населения рос темпами более 4% в год, что вполне сопоставимо с уровнем новых индустриальных стран (НИС), в частности, таких, как Индонезия, Малайзия, Таиланд и Турция (Салийчук А.В., 2010). В то же время можно отметить, что конечное потребление домохозяйств в 2016 г. сократилось относительно предыдущего года, хотя и незначительно, при росте государственных расходов (табл. 2).

Как показывают статистические данные, даже в кризисные годы — 2008–2009 и 2014–2015 — экономический рост в стране сохранился высоким, чего нельзя сказать обо всей мировой экономической системе, включая развитые страны. Следовательно, мы приходим к выводу о том, что глобальные экономические факторы, в частности, конъюнктура мирового рынка нефти, не оказывает основополагающего влияния на макроэкономическую динамику страны. Соответственно, можно говорить о важной роли внутренних экономических реформ, существенно повлиявших как на структуру национальной экономики, так и на ее макроэкономическую динамику.

Структура экономики и диверсификация

Анализ статистических данных (см. табл. 2) позволяет охарактеризовать экономику Иордании как сервисную, так как основную долю в структуре ВВП занимает именно сфера услуг при некотором ее росте за исследуемый период, что наглядно видно на рис. 1.

Сфера услуг в Иордании действительно играет основополагающую роль в национальной экономике, благодаря наличию прекрасных пустынных ландшафтов, антропогенных чудес, Мертвого и Красного морей, туристических достопримечательностей, таких, как древний город Петра, а также святых мест для христиан, мусульман и евреев, прежде всего реки Иордан. Все это привлекает в страну растущие потоки туристов.

В этой связи М.А.Чекалева обосновывает точку зрения о том, что именно вклад сферы услуг в ВВП обеспечивает устойчивый рост макроэкономической динамики (Чекалева М.А., 2016).

При этом наиболее значимым сегментом в сфере услуг остается туристический сектор, обеспечивая около 10% ВВП и являясь фактически одним из важнейших факторов его роста, обеспечивая и занятость 77% работающих, и привлечение иностранных инвестиций, и приток иностранной валюты. Туризм напрямую приносит доход государству посредством взывания ввозных пошлин, платы за посещение достопримечательностей, визовых сборов и налога на выезд, подоходного и на прибыль отелей, НДС отелей, налог с прибыли и продаж туристического фонда, включающего в себя транспортный сектор, а также налог с прибыли и торговой деятельности косвенно относящейся к туризму (Al-Shamaileh M., Dalain A., 2013). В 2018 г. ожидается восстановление туризма, в основном стимулируемого посетителями из стран Персидского залива и Европы.

Таблица 2.

Структура ВВП Иордании по типам экономической активности в 2007-2016 гг., млн долл. по текущему курсу в текущих ценах

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП	17110,59	21972,87	23820,01	26425,38	28840,26	30937,28	33593,84	35826,9	37517,46	38654,65
Расходы на конечное потребление	18352,23	22216,91	23081,54	25296,25	30298,97	33496,44	37180,54	38338,72	39494,17	39992,2
Расходы на потребление домашних хозяйств	14827,01	17477,19	17871,04	19930,36	24783,22	28458,68	32000,31	32611,41	33661,88	33577,82
Государственные расходы на конечное потребление	3525,224	4739,723	5210,496	5365,893	5515,747	5037,757	5180,229	5727,308	5832,288	6414,376
Валовое формирование капитала	5179,127	6569,282	6264,789	6742,254	6695,775	6717,632	6960,978	7608,728	7219,301	7289,847
Валовое образование основного капитала	4702,399	6119,776	5991,549	6236,62	6240,845	6717,632	6960,978	7608,728	7219,301	7289,847
Изменение запасов	476,7279	449,5069	273,2394	505,6338	454,9296
Экспорт товаров и услуг	9279,834	12415,97	10927,61	12628,31	13146,62	13666,32	13590,35	14829,31	13466,16	12965,5
Импорт товаров и услуг	15700,99	19228,75	16453,52	18242,25	21301,41	22943,09	24138,02	24949,83	22662,22	21592,85
Общая добавленная стоимость	15949,81	20743,36	22385,39	24375,7	26652,81	28697,23	31259,52	33285,18	34917,35	36023,52
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство	433,1559	530,8878	646,7298	789,9365	842,6517	851,3949	1005,255	1190,704	1380,141	1463,803
Промышленность	4712,937	6541,358	6686,166	6993,912	7762,808	8042,567	8640,606	9246,459	9800,563	9859,437

Добывающая, обрабатывающая, коммунальные услуги	3944,497	5557,919	5435,574	5731,625	6512,118	6688,023	7146,804	7640,685	8167,324	8175,211
Обрабатывающая	3130,819	4011,8	4150,859	4320,625	4792,448	4988,875	5604,745	5852,938	6106,056	6190,986
Строительство	768,4401	983,4394	1250,592	1262,287	1250,69	1354,543	1493,802	1605,775	1633,239	1684,225
Услуги	10803,71	13671,11	15052,5	16591,85	18047,35	19803,27	21613,66	22848,01	23736,64	24700,28
Оптовая, розничная торговля, рестораны и отели	1799,902	2239,122	2383,155	2538,527	2715,513	3024,186	3345,057	3559,322	3491,831	3582,535
Транспорт, хранение и связь	2190,437	2604,281	2837,692	3218,61	3416,999	3714,594	4069,234	4190,905	4397,64	4606,761
Прочие виды деятельности	6813,376	8827,712	9831,652	10834,71	11914,83	13064,49	14199,37	15097,79	15847,17	16510,99

Источник: составлено по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

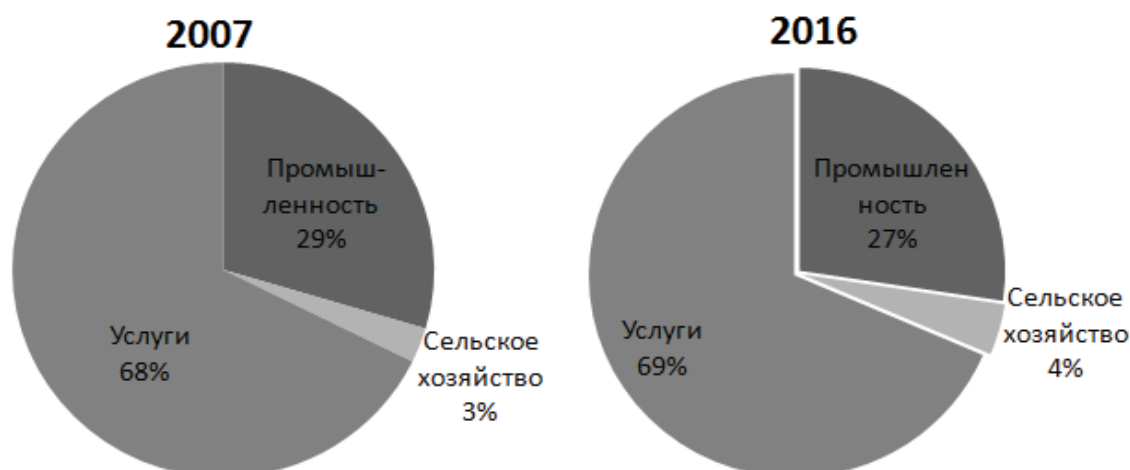

Рис 1. Изменение доли основных отраслей национальной экономики Иордании в 2007 и в 2016 гг., % от ВВП.

Источник: составлено автором по данным табл. 2.

Исследователи отмечают значимую роль в сфере услуг и других ее составляющих, прежде всего таких, как транспорт (включая автомобильные и железные дороги, нефтепроводы, порты и др.) и связь (Fischer J., 2009), здравоохранение — в том числе как направление туризма (Al-Qudah H., 2011) и финансовые услуги (Al-Fayoumi N.A., Abuzayed B.M., 2009).

В Иордании успешно функционирует банковский сектор. Создание исламских банков в стране стало возможным после принятия закона о банках в 1978 году, после чего был создан Иорданский исламский финансово-инвестиционный банк (JIВ). Активы четырех исламских банков Иордании составляют 4,6 миллиардов долларов или 5% всех банковских активов страны. Их ежегодный рост достиг в среднем 13%, преимущественно за счет увеличения депозитных вкладов и объемов финансовых операций (Валиуллина Л.А., Надреева Л.Л., 2015).

Сельское хозяйство Иордании сохраняется на уровне 3-4% ВВП (достигая 40% в 1950-е гг.), что предопределено географическими особенностями страны. К тому же имеют место процессы опустынивания, как отмечают исследователи (Околелова А.А. и др., 2013). Несмотря на малую долю в ВВП, отрасли остается экономически важной и является основным источником продовольствия и твердой валюты, поступающей от экспорта. Большинство сельскохозяйственных продуктов в Иордании, прежде всего овощи и фрукты, потребляются на местном уровне.

Сельскохозяйственное производство Иордании имеет потенциал улучшения за счет широкого использования оросительных систем, парников и выращивания гибридных сортов сельскохозяйственных культур (Пахомова А.А., Альханакта В., 2017).

Характерным для всех секторов экономики Иордании является то, что основную массу экономического продукта создают малые и средние предприятия частного сектора. Это касается и промышленности.

Промышленность Иордании

В промышленности Иордании преобладают обрабатывающие производства. В последние годы отечественной индустрией были достигнуты стабильные показатели, несмотря на неблагоприятные региональные события, включая войну, закрытие границ, перемещение населения и ослабление глобального рынка. Как видно из анализа представленных в табл. 2 и 3 данных, стоимостной объем промышленного производства в стране за исследуемый период практически удвоился.

Таблица 3.

Динамика промышленного производства (ПП) в Иордании в 2007-2016 гг.

Год	ПП, млрд долл.	ПП на душу населения, долл.	доля ПП в ВВП, %	Доля Иордании, %		
				текущие цены		
				В мире	В Азии	В Западной Азии
2007	4,7	637,0	29	0,030	0,083	0,51
2008	6,5	856,5	31	0,038	0,099	0,54
2009	6,7	796,9	30	0,042	0,10	0,75
2010	7,0	798,0	29	0,038	0,088	0,63
2011	7,7	859,6	29	0,038	0,085	0,52
2012	8,0	836,8	28	0,039	0,083	0,50
2013	8,6	849,5	28	0,041	0,088	0,54
2014	9,2	867,4	28	0,043	0,092	0,59
2015	9,8	891,7	28	0,051	0,11	0,93
2016	9,86	864,6	27	0,051	0,11	0,98

Источник: составлено и рассчитано автором по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

Одной из базовых отраслей Иордании остается *добывающая промышленность*, одним из «столпов» которой является Phosphate Mines Company, созданная в 1949 г. Компания имеет несколько производственных предприятий, как по добыче, так и по переработке фосфатов, а также собственный портовый блок для экспорта фосфатов. Промышленный комплекс компании является одним из крупнейших по производству фосфорсодержащих удобрений на Ближнем Востоке.

В горнодобывающей отрасли следует отметить и Арабскую калийную компанию (Arab Potash Company, APC). APC была создана в 1956 г., является 8-м по объему производства и единственным арабским производителем калия и обладателем 100-летней концессии (1958-2058 гг.) от правительства Иордании, что дает ей эксклюзивные права на добычу, производство и продажу минералов из Мертвого моря. APC имеет несколько

филиалов и вспомогательных производств (Азия: Глобализация: влияние на страны Азии. Ежегодник, 2015).

На основе горнодобывающей промышленности развивается *нефтехимия*, осуществляющая производство калийных, азотно-фосфорных и других удобрений, фосфорной кислоты, промышленного поташа, различных химических продуктов на основе брома и магния, столовой соли и пр. Эта сфера представлена такими компаниями, как Intermediate Petrochemical Industries, Jordan Fertilizer Industries Company, Jordan Cement Factories Company. Расширены производственные мощности нефтеперерабатывающего завода в Аз Зарке.

Высокий вклад добывающей и нефтеперерабатывающей отраслей в промышленности частично объясняется высокой базовой стоимостью природных ресурсов, на которых они основывались. На эти же отрасли приходилось около 57% общей добавленной стоимости в промышленности.

Важную роль в национальной экономике Иордании играет *энергетика*. Дело в том, что Иордания является одной из стран мира с очень высокой зависимостью от иностранных источников энергии, так как порядка 96% энергетических потребностей страны удовлетворяется за счет импорта нефти и природного газа из соседних стран Ближнего Востока. Эта зависимость от импорта иностранной нефти потребляет значительную часть ВВП Иордании. Это побудило страну запланировать инвестиции в размере 15 млрд. долл. в возобновляемую (солнечную, сланцевую) и ядерную энергетику. Для дальнейшего решения этих проблем была разработана Национальная Энергетическая стратегия на 2007-2020 гг., в рамках которой к концу второго десятилетия прогнозируется увеличение доли внутренних источников энергии с 4 до 40%. Для достижения поставленной цели Иордания подписала меморандумы о взаимопонимании в атомной энергетике с США, Великобританией, Канадой, Францией, Японией, Китаем, Россией, Испанией, Южной Кореей, Аргентиной, Румынией и Турцией.

Иордания считается пионером среди стран Арабского мира в *фармацевтической промышленности*. Первая Иорданская фармацевтическая компания была основана в 1962 г. (Arab Pharm. Mfg. Co. Ltd), а в январе 2016 г. в стране было зарегистрировано 17 компаний отрасли, в том числе Hikma Pharmaceuticals, Jordanian Pharm Mfg. Co, Arab Center for Pharm. & Chem, Nayat Pharm. Ind. Co. Ltd, Middle East Pharmaceutical and Chemical Industries Company и др.). Этот рост был обеспечен во многом за счет положительной экономической динамики в странах Ближнего Востока (главным образом в странах ССАГПЗ) в последние годы. Рост в этих странах привел к увеличению государственных расходов на здравоохранение. Инфраструктура здравоохранения за последние несколько лет в регионе значительно улучшилась, в том числе за счет приватизации в системе здравоохранения. Кроме того, некоторые страны внедрили обязательное медицинское страхование. Эти факторы, а также демографические тенденции в регионе, такие как ожидаемое увеличение продолжительности жизни и уровня грамотности, приводят к большему пониманию населением важности сохранения здоровья и последовательное увеличение спроса на фармацевтическую продукцию.

Следует отметить и важную роль традиционной в Иордании *текстильной промышленности*. Хотя производство одежды и текстиля имеет длительную историю в стране — Петра была древним торговым центром для всего региона — в конце XX в. отрасль в основном обслуживала местный рынок. Однако в 1998 г. Иордания подписала

соглашение с США о создании квалифицированной промышленной зоны (QIZ) в Ирбиде. Это было расширение ранее существовавших с 1993 г. QIZ вдоль границы между Израилем и палестинскими территориями. QIZ, что позволило освободить от тарифов и квот товары, произведенные в пределах зон при экспорте в США и обеспечивать конкурентоспособную цену. В результате в 2002 г. Иордания впервые зафиксировала положительное сальдо торгового баланса с США.

Оговорка заключается в том, что товары должны быть изготовлены с использованием определенного процента ресурсов каждой страны, что создает стимул для сотрудничества между ранее враждебными сторонами. В то же время компании, входящие в состав QIZ, освобождены от налогов на доходы и социальное обеспечение, а иностранные организации могут полностью репатриировать капитал и прибыль и пользоваться полной собственностью.

Иорданская Ассоциация экспортеров одежды, аксессуаров и текстиля (JGATE) является основной компанией, работающей в этой отрасли, где порядка 65 заводов и вспомогательных предприятий производят широкий спектр товаров. При этом значительная часть текстильной продукции и производства одежды производится в рамках квалифицированных промышленных зон, что обеспечивает продукции сбыт на крупнейшем рынке в мире — в США.

В июле 2016 г. ЕС принял решение о новых правилах в отношении происхождения товаров, в соответствии с которыми теперь Иордания получает преференциальный режим в торговле с ЕС. Это решение было воспринято положительно; оно означает развитие отрасли и рост занятости, особенно если спрос на продукцию отрасли в ЕС будет расти.

В дальнейшем в развитии промышленности акцент будет смещен в сторону экспансии «зеленой» и цифровой сфер в соответствии с новой среднесрочной экономической повесткой дня страны — планом экономического роста Иордании на 2018-2022 гг., который направлен на улучшение бизнес-среды и привлечение новых международных инвестиций в ключевые целевые отрасли, включая производство, электроэнергию, транспорт и ИКТ.

В 2018 г. правительство намерено расширить налоговую базу, особенно за счет повышения НДС, таможенных пошлин и корпоративного налога на компании банковского, горнодобывающего и телекоммуникационного секторов, поскольку налоговые поступления составляют лишь 15,4% ВВП. Государство сильно зависит от доходов корпораций, учитывая, что только 5% домохозяйств платят подоходный налог, а налог, уплачиваемый физическими лицами, составляет лишь 3,2% дохода.

Внешнеэкономический сектор

Внешняя торговля и иностранные инвестиции, как и в целом международное сотрудничество на глобальном и региональном уровнях, имеют для Иордании большое значение — для промышленности, сельского хозяйства, торгового и платежного баланса. Внешнеторговый сектор рассматривается страной как возможность преодолеть ограниченные национальные ресурсы. Соответственно, экспорт Иордании — это возможность преодолеть ограниченный внутренний рынок. Таким образом, внешняя торговля позволяет Иордании решить некоторые социально-экономические проблемы.

Поэтому Иордания имеет открытую торговую политику и стратегию. Она является членом ВТО с апреля 2000 г., заключила и ратифицировала ряд торговых соглашений с зарубежными странами на региональном (действует зона свободной торговли между Иорданией, Марокко, Тунисом и Египтом с 2004 г., известная как Агадирское соглашение) и глобальном уровнях, в том числе с ЕС, что обеспечило стране доступ к новым рынкам.

Объем внешней торговли сохранял тенденцию к росту в 2009–2014 гг., а падение показателей в 2009 г. явилось результатом глобального финансово-экономического кризиса. В совокупности стоимость импорта и экспорта вместе взятых составляет около 2/3 ВВП (см. табл. 2 и рис. 2). Это один из самых высоких показателей, подтверждающих, насколько Иордания открыта в коммерческом плане для внешнего мира, и в какой степени, с другой стороны, она подвержена влиянию внешних факторов.

В то же время, как видно из анализа представленных данных (табл. 2 и рис. 2), Иордания традиционно имеет отрицательное сальдо внешнеторгового баланса, при том, что экспорт более стабилен, чем импорт.

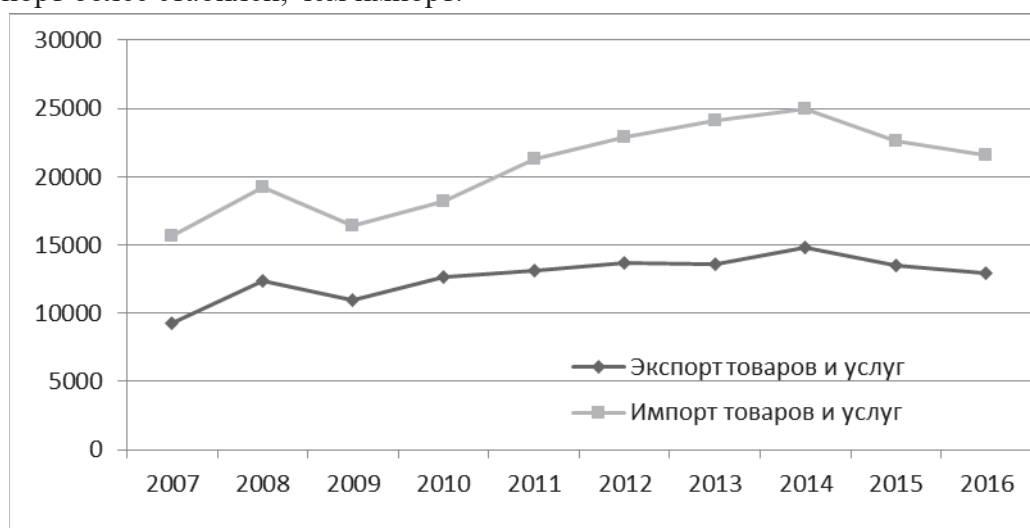

Рис. 2. Динамика экспорта и импорта Иордании в 2007–2016 гг., млн долл.

Источник: составлено автором по данным табл. 2.

Сокращение объемов внешней торговли Иордании в 2015–2016 гг. связано с мировой рецессией. За первые 10 месяцев 2017 г. торговый баланс Иордании также имел отрицательные значения в пределах 7,55 млрд. иорданских динаров (JD), что на 11,1% больше по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. В рассматриваемый период, т. е. в первые 10 месяцев 2017 г., национальный экспорт покрывал 39,7% стоимости импорта, причем процент охвата снизился на 36,6% за тот же период 2017 г. Это означает, что Иордания импортирует в 3 раза больше стоимости своего экспорта.

Сложившаяся ситуация связана главным образом с внешними факторами. Так, стоимость импортируемой Иорданией нефти и нефтепродуктов выросла в 2017 г. на 21% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Эти дополнительные расходы увеличили дефицит торгового баланса и привели к потреблению большего количества иностранных валют, так что резерв Центрального банка иностранной валюты постепенно снижался.

Рис. 3. Структура экспорта услуг Иордании в 2016 г., %.

Источник: составлено и рассчитано автором по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017)

Основу экспорта Иордании составляет экспорт услуг, т.е. туризм (см. рис. 3). В 2016 г. эта позиция достигла 67% экспорта услуг. Второе место по стоимости занимает экспорт транспортных услуг (21% от экспорта услуг).

Интересно отметить, что в импорте Иорданием услуг сохраняются те же позиции, только их величина иная (см. рис. 4).

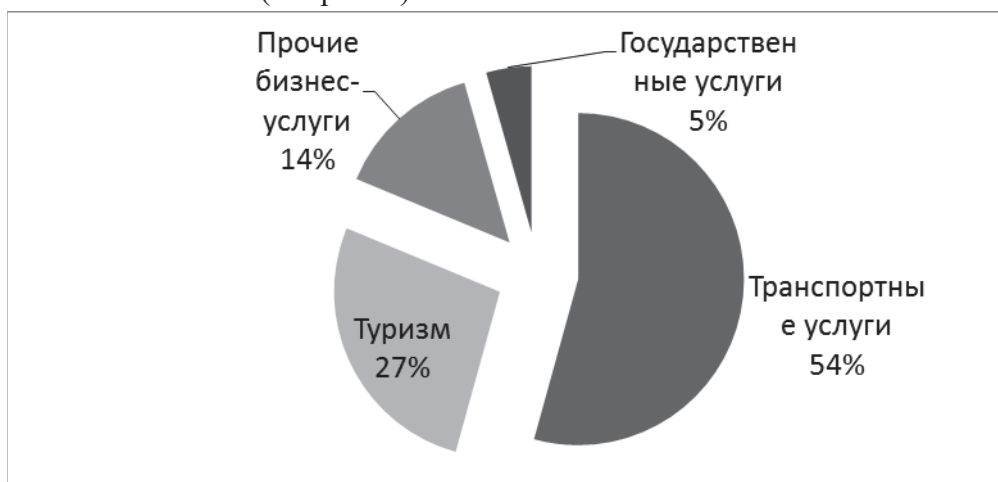

Рис. 4. Структура импорта услуг Иордании в 2016 г., %.

Источник: составлено и рассчитано автором по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

Если говорить о товарном экспорте, то он включает, прежде всего, следующие основные позиции в 2016 г.: одежда (свыше 18%), овощи и фрукты (10,5%), фармацевтика (8,8%), поташ (8,6%) и фосфаты (7,2%). Товарный импорт Иордании более разнообразный и включает в себя сырую нефть, транспортные средства, одежду и обувь и др.

Основными внешнеторговыми партнерами Иордании — как по экспорту, так и по импорту — являются региональные и мировые державы (табл. 4).

Таблица 4.

Основные внешнеторговые партнеры Иордании в 2017 г.

Ведущие потребители (% от экспорта Иордании)		Ведущие поставщики (% от импорта Иордании)	
США	21,5	КНР	13,5
Саудовская Аравия	11,3	Саудовская Аравия	13,5
Ирак	7,3	США	9,8
Индия	6,9	ОАЭ	4,9
ОАЭ	4,7	Германия	4,4
Кувейт	4,6	Италия	4,0
Палестина	2,7	Турция	3,3
Катар	2,2	Япония	2,8
КНР	2,2	Ю.Корея	2,7
Ливан	...	Индия	2,5

Источник: составлено автором по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

Это, прежде всего, США, Китай, страны Персидского залива, Индия, Япония, Турция. Причем активно растет доля арабских стран во внешней торговле Иордании, прежде всего государств ССАГПЗ.

Товарооборот России с Иорданией в 2017 г. составил 156 938 973 долл. США, уменьшившись на 10,10% (17 634 647 долл. США) по сравнению с 2016 г., в том числе экспорт — 133 966 045 долл. США, уменьшившись за год на 14,47% (22 655 891 долл. США), импорт — 22 972 928 долл. США, увеличившись на 27,97% (5 021 244 долл. США) по сравнению с 2016 годом. Доля Иордании во внешнеторговом обороте России в 2017 г. составила 0,0269% против 0,0373% в 2016 г. По доле в российском товарообороте в 2017 г. Иордания заняла 104-е место (в 2016 г. — 102-е место) (Reviews of Russia's foreign trade, 2017).

Полагаем, что российско-иорданская торговля, как и сотрудничество в целом, имеет более значительный потенциал, который не используется в полной мере. Поэтому важно развивать взаимовыгодное двустороннее хозяйственное взаимодействие в перспективе.

Список литературы

1. Азия: Глобализация: влияние на страны Азии. Ежегодник (2015). Сер. Азиатские исследования. Москва. [Asia: Globalization: impact on Asian countries. Yearbook (2015). Ser. Asian studies. Moscow. (In Russian)].

2. Аль-Саббаг Н.Ф.С., Карлик А.Е. (2016). Малый и средний бизнес в системе промышленного производства // Вопросы экономики и права. № 93. С. 89-94. [Al-Sabbagh N. F.C. Karlik A. E. (2016). Small and medium business in the system of industrial production // Voprosy Ekonomiki i prava. No. 93. P. 89-94. (In Russian)].

3. Валиуллина Л.А., Надреева Л.Л. (2015). Сравнительный анализ экономик стран Марокко и Иордании / Перспективы науки — 2015: Сборник докладов I Международного

заочного конкурса научно-исследовательских работ. С. 147-153. [Valiullina L. A., Adreeva L.L. (2015) A Comparative analysis of the economies of Morocco and Jordan / Prospects for science — 2015: A Collection of papers of the I International correspondence competition of scientific research works. P. 147-153. (In Russian)].

4. Варварова Л.С., Сухейль Н.М., Тищенко О.Ю. (2017). Иордания: «цена» за водные ресурсы / В сб.: Студенческие научные работы инженерно-землеустроительного факультета по материалам студенческой научно-практической конференции. С. 17-27. [Varvarova L. S., Sukhayl N. M., Tishchenko O. Yu. (2017) Jordan: "price" for water resources / Student scientific works of the engineering and land management faculty based on the materials of the student scientific and practical conference. P. 17-27. (In Russian)].

5. Ломакин Н.Н. (2017). Свободные экономические зоны в арабских странах. Практика квалифицированных промышленных зон в Египте и Иордании // Азия и Африка сегодня. № 4 (717). С. 52-57. [Lomakin N. N. (2017). Free economic zones in Arab countries. Practice of qualified industrial zones in Egypt and Jordan // Aziya i Afrika segodnya. № 4 (717). P. 52-57. (In Russian)].

6. Околелова А.А., Желтобрюхов В.Ф., Егорова Г.С., Халиль И.М. (2013). Природно-климатические и почвенные индикаторы опустынивания в Иордании. Волгоград. [Okolelova A.A., Zheltobryukhov V.F., Egorova G.S., Khalil I.M. (2013) climatic and soil indicators of desertification in Jordan. Volgograd. (In Russian)].

7. Пахомова А.А., Альханакта В. (2017). Социально-экономическое развитие сельских территорий в России и Хашимитском Королевстве Иордания // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. № 3. С. 51-59. [Pakhomova A.A., Alkhanakta V. (2017). Socio-economic development of rural territories in Russia and the Hashemite Kingdom of Jordan // Vestnik Yuzhnorossiyskogo gosudarstvennogo technicheskogo Universiteta (Novocherkasskit Polytechnicheskiiy Institut). Seriya: Socialno ekonomicheskije nauki. No. 3. P. 51-59. (In Russian)].

8. Салийчук А.В. (2010). Египет, Тунис и Иордания: стабилизация, реформы и экономический рост // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. № 1. С. 35-52. [Slichuk, A. V. (2010). Egypt, Tunisia and Jordan: stabilization, reform and economic growth // Vestnik Moscovskogo Universiteta. Seriya 13: Vostokovedenie. No. 1. P. 35-52. (In Russian)].

9. Чекалева М.А. (2016). Сфера услуг в Иордании // Экономика, социология и право. № 6. С.36-40. [Chekaleva M. (2016). Service sector in Jordan // Economica, sociologiya i pravo. No. 6. Pp. 36-40. (In Russian)].

10. Al-Fayoumi N.A., Abuzayed B.M. (2009). Assessment of the Jordanian banking sector within the context of GATS agreement // Banks and Bank Systems. Vol. 4, Issue 2. P. 69-79.

11. Al-Shamaileh M., Dalain A. (2013). The Effects of the Global Financial Crisis on the Tourism Sector // Journal of Economics and Sustainable Development. № 5. P. 161-169.

12. Al-Qudah H. (2011). Hand in Hand with Jordanian Health Care Insurance: A Challenge of Improvements // International Journal of Business and Social Science. Vol. 2, N. 13. P. 111-121.

13. Fischer J., Khan I., Khemani T., Mak D. Jordan Tourism Cluster (2009). London.

14. Jordan (2018). URL: <http://luckycamper.net/country/иордания/все-о-иордании/5923-полезные-ископаемые-иордании>
15. The Report: Jordan (2018). URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/jordan-2018>
16. Country profile: Jordan (2018). URL: <https://www.worldbank.org/en/country/jordan>
17. Jordan Phosphate Mines Company (2018). URL: <http://www.jpmc.com.jo/>
18. Reviews of Russia's foreign trade. Russia's trade with Jordan (2017). URL <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-iordaniey-v-2017-g/>
19. United Nations Conference on Trade and Development (2017). URL: <http://unctadstat.unctad.org>

KINGDOM OF JORDAN: A MODERN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Shkvarya Ludmila Vasilievna,

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6.

The article analyses the socio-economic dynamics of the Kingdom of Jordan for the years 2007-2016 are Shown the main achievements of the countries the quantitative growth and qualitative improvement of production factors. There are also continuing restrictions related to the small amount of agricultural land and natural resources, including water, as well as the location in the unstable region of the world, as well as high inflation and unemployment, budget deficit.

Key words: Jordan, macroeconomic dynamics, economic structure, industry, foreign economic sector.

JEL-codes: E 20, E 21, E 22.